

УДК 811.112.2

**ПРЕДИКАТИВНЫЕ «ЭЛЛИПСЫ» НА ПЕРИФЕРИИ ПОЛЯ ПРЕДИКАТИВНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)***Елена В. Лобановская^{a, @}; Светлана В. Муратова^a**^a Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, 603155,
Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31А
@lobanovskayaev@mail.ru**Поступила в редакцию 21.03.2018. Принята к печати 16.05.2018.***Ключевые слова:**

логико-грамматическая категория предикативности, предикативный знак, центр поля предикативности, периферия поля предикативности, синкретичные средства предикативности, тесные экспликативные синтагмы, копулятивные композиты, детерминативные композиты, предикативный эллипс.

Аннотация: Тема данной статьи – коммуникативное поведение логико-грамматической категории предикативности, способы ее реализации в речи, полевая организация важнейшей категории предложения на материале современного немецкого языка. Основное внимание уделяется средствам, формирующим периферийную область поля предикативности. Объектом исследования является категориальное значение предикативности, которое основывается на рассмотрении языкового явления в направлении от значения (приписывание признака предмету) к форме (эксплицитный и имплицитный способы выражения предикативности), на основе абстрактной лингвистической единицы предикативности – предикативного знака. Особое внимание уделяется таким синкретичным средствам имплицитной предикативности, как тесные экспликативные синтагмы, сложные слова (копулятивные и детерминативные композиты) на периферии поля предикативности. Применяя метод экстраполирования тестора предикативности на уровень названных структур, выявляем «свернутое» предикативное ядро, своего рода предикативный «эллипс». Имеет место двухступенчатая трансформация, которая позволяет развернуть предикативный «эллипс» в «ядерное» предложение. Результаты исследования могут быть использованы в курсах теоретической грамматики и лексикологии немецкого языка.

Для цитирования: Лобановская Е. В., Муратова С. В. Предикативные «эллипсы» на периферии поля предикативности (на материале современного немецкого языка) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 3. С. 197–202. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-197-202>.

В современном языкознании предложение понимается как языковая единица, оформляющая акт речевого общения (В. В. Виноградов, В. Г. Адмони, Е. И. Шендельс, О. И. Москальская, Е. И. Гулыга, Х. Бринкман, Й. Эрбен, К. Бост и др.). Не оспаривается и тот факт, что именно предложению как синтаксической коммуникативной единице сообщения, в отличие от единиц называния, слова или словосочетания, присуща некая всеобъемлющая категория, с помощью которой осуществляется категоризация во времени, локальности, аспектуальности, модальности, лице. Речь идет о логико-грамматической категории предикативности (ЛГКП), которая, как и другие категории логического уровня, имеет знаковую природу [1, с. 89–90]. Любая категория знакового уровня двумерна: план содержания представлен грамматическим значением, план выражения – системным набором взаимопротивопоставленных средств (не менее двух) или парадигмой, объединенной значением этой категории [2; 3, с. 30]. Другими словами, репрезентантом ЛГКП является знак, который мы именуем предикативным знаком (ПЗ), выступающим в качестве коммуникативной

единицы, формирующей одно-однозначно (бесспорно) предложение как языковую единицу, в отличие от называющих единиц – слов и словосочетаний.

В немецком языке носитель предикативности имеет двучастную структуру. Носитель признака оформляется именительным падежом (*Nn*), так как, во-первых, именительный падеж – это автономный, независимый падеж, во-вторых, его первичная функция – называние. Второй компонент, глагольный (*Vf*), подразумевает спрягаемую форму глагола в противовес неспрягаемой форме. Глагольный компонент индифферентен к грамматическим категориям глагола в высказывании, но он их имплицитно выражает. Для немецкого языка формула знака категории предикативности представлена так: *Nn*Vf*, где *Nn* – имя в именительном падеже, *Vf* – спрягаемый глагол; значок * выражает интердепендентную связь между компонентами знака предикативности.

Очевидно, что предикативность (ЛГКП) обладает способностью к самостоятельному введению в систему любого конкретного акта речи внеязыковой ситуации, реальной или сконструированной, названной в предикативном знаке. Именно эта способность

«материализовывать» внеязыковую ситуацию делает знак категории предикативности коммуникативной единицей. Знак представляет собой жестко очерченное ядро предикативной ситуации. Прочие элементы структуры ситуации находятся в полной зависимости от дистрибуции предикативного знака [4, с. 157]. Языковой знак ЛПКП служит своего рода несущим элементом структуры ситуации, к которому крепятся все остальные ее части, предусматриваются места для закрепления этих частей. Языковые средства связаны между собой не случайными, а подчиняющимися определенным закономерностям отношениями. Совокупность взаимодействующих языковых средств образует своеобразную систему – грамматико-лексическое поле [5, с. 9]. Теоретическое осмысление поля приводит к его определению как «способа существования лингвистических элементов, обладающих общими (инвариантными) свойствами» [6, с. 67–68]. Для него характерен определенный набор средств (конституентов поля) разных уровней, связанных между собой системными отношениями. Всем им в той или иной степени присуще общее значение. Оно распадается на два значения, которые могут быть противоположными или полярными (каждое из них образует свое микрополе). Как правило, поле обладает сложной структурой, которая может быть представлена как горизонтальным, так и вертикальным сечениями.

В большинстве полей выделяется центр, здесь имеется в виду следующий признак: «наибольшая специализированность данного языкового средства или системы средств по отношению к реализации определенных семантических функций», и периферия, т. е. «отсутствие высокой степени специализации» [7, с. 39]. Центр или доминанта поля – это систематически используемый конституент поля, наилучшим образом специализированный для выражения полевого значения, передающий это значение предельно однозначно. Доминанта образует центр поля, остальные конституенты, как правило, располагаются на периферии [8]. Вокруг доминанты поля группируются самым тесным образом связанные с ней конституенты, максимально полно реализующие категориальное значение поля. Конституенты, отдаленные от центра поля, располагаются на периферии поля и лишь частично, или имплицитно, реализуют категориальное значение поля предикативности.

Основной признак поля предикативности сосредоточен в доминанте – предикативном знаке ($ПЗ = Nn * Vf$). Доминанта рассматриваемого поля характеризуется тремя признаками: 1) наиболее специализированный для выражения данного значения конституент поля; 2) конституент, передающий предикативное значение наиболее однозначно; 3) систематически используемый конституент поля (конструкт из именного и глагольного компонента) в качестве доминанты поля

предикативности соответствует требованиям, предъявляемым к доминанте поля [5, с. 10; 6, с. 66].

Предикативный знак, являясь доминантой поля предикативности, благодаря структурной открытости поля выступает трансформационным тестером центральной или периферийной отнесенности, осуществляемой без изменения логического смысла. Не все конституенты поля предикативности выполняют одинаково полную функцию в выражении предикативности, т. е. эксплицитным способом приписывают признак предмету, но все они, так или иначе, коррелируют непосредственно или опосредованно с доминантой ($Nn * Vf$) поля предикативности.

Очевидно, что трансформационное тестирование осуществляется только через доминанту поля, распределяющую вербализованные средства импликации между центром и периферией. Синкретизм, функциональная ограниченность в реализации функции приписывания признака предмету являются основными причинами принадлежности к периферии. Отнесенность к периферии обусловлена, прежде всего, неспособностью того или иного средства однозначно выражать все признаки центра. Однако наличие одного или нескольких из них служит критерием включения любого языкового средства в поле предикативности. Периферийная отнесенность связана с явлением синкретизма в языке, т. е. имплицитированием функций, когда одно или несколько значений, вступающих во взаимодействие с другими, оказывается представленным имплицитно [9, с. 9].

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что поле предикативности (ПП) образуют два микрополя: микрополе эксплицитной предикативности и микрополе имплицитной предикативности – с одним общим центром – знаком предикативности ($Nn * Vf$). Микрополе эксплицитной предикативности представлено в немецком языке двусоставным подлежаще-но-сказуемым предложением, в котором полностью эксплицитно реализуется субъектно-предикатное отношение, внутризнаковое отношение ПЗ. Субъектно-предикатное отношение «создает предложение как таковое, организует его как внутренне законченную единицу» [3, с. 173–174]. Субъектно-предикатное отношение (как субъектность и предикативность) имманентно присуще ПЗ. Оно является достаточным для формирования структуры немецкого предложения и составляет основу для распространения. Вот почему субъект и предикат всегда признавались как главные члены предложения в отличие от других, зависимых от них членов предложения и поэтому второстепенных. Между компонентами предложения существует градация по степени синтаксической зависимости от ПЗ. Знаку предикативности присущи такие отношения, как 1) субъектно-предикатное, 2) объектное, 3) обстоятельственное, 4) атрибутивное. Субъектно-предикатная связь

наиболее прочная, но и наиболее свободная из всех типов синтаксической связи.

Микрополе эксплицитно-имплицитной / имплицитной предикативности представлено большим числом компонентов, которые располагаются по отношению к доминанте поля (ПЗ) в направлении удаления от него, приближения к дальней периферии. В основе расположения компонентов микрополя имплицитной предикативности лежит критерий сохранения / несохранения предикативных внутризначковых качеств (глагольно-именных характеристик). Ближе всего к центру поля располагаются одноставные, идиоматизированные предложения (половицы, поговорки, крылатые слова и изречения) типа: *Erklärungen., Beteuerungen., Bedaure., Geht in Ordnung!, Ach das noch!, Und was nun?, Sonst noch was?, Wie die Saat, so die Ernte., Wie die Arbeit, so der Lohn. Jedem das Seine., Ende gut, alles gut., Süße Reden, kaltes Herz., So ein Quatsch!, Ich ein Lügner?, Bist du überhaupt nicht betroffen, du Klugsschwätzer?, So ein sturer Bock!, "So ein Schwindler!" rief Emil., So ein verdammter Lügner!, Ach, du liebes bisschen / lieber Gott / liebe Güte / lieber Himmel / liebe Zeit!, O du Halunke, o du Halunke!, "Du grüner Junge!" schimpfte Emil zum Spaß; Ein sauberer Patron!, Schick!, Gut!, Schon gut!, Also gut!, Nun gut!, Sehr ungelegen!, Erledigt!, Schluss damit!, Genial!, Wie ärgerlich!* и т. п., поскольку они имплицитно имеют один из компонентов ПЗ. Ср.: *Bedaure. – Ich bedaure. Geht in Ordnung! – Es (alles) geht in Ordnung. Ach das noch! – Ach das fehlt / ist noch. Wie die Saat, so die Ernte. – Wie ist die Saat, so ist die Ernte. Ich ein Lügner? – Ich bin ein Lügner? Ein sauberer Patron! – Du bist / er ist ein sauberer Patron!*

Следующий периферийный слой составляют атрибутивные словосочетания в структуре высказывания (с атрибутом – прилагательным, причастием I или II), атрибутивные комплексы – тесные экспликативные синтагмы (ТЭС) типа: *das Gespräch Putin-Busch*; глагольные словосочетания (включающие различные обстоятельства); сложное дополнение (*Acc, AcN*); обособленные второстепенные члены предложения [10]. На самом дальнем периферийном слое ПЗ располагаются сложные слова (копулятивные композиты, детерминативные композиты), ср.: *die Muttersprache, die Königinwitwe, der Bildhauerdichter, die Herzoginmutter; das Zwei-Plus-Vier-Treffen; die Ost-West-Wanderung / -Angleichung; die Mütze aus Nylon-Teflon-Gemisch; die Kosten / Nutzen Analyse; Kurs-Gewinn-Verhältnis; ArtNett-Recherche; der Klee-Gras-Anbau; die Form-Inhalt-Verbindung; der Ost-West-Verkehr; die Kraft-Wärme-Kopplung; der Bonn-Berlin-Umzug; das Bund-Länder-Verhältnis; das Europa-Kalifornien-Verhältnis; дериваты (der Ansager); деадъективы (die Fernwärme); девербативы (die Ankunft); модальные и предложенческие слова (*Wohl. Wahrscheinlich. Ja / Nein. Bitte / Danke*) [11, с. 55].*

Особый интерес в свете современного развития языка представляют сложные слова, которые образуют первый периферийный слой поля имплицитной предикативности. Ш. Балли, например, неслучайно пытался трактовать сложные слова как «виртуальные» синтагмы [12]. В отличие от словосочетаний (раздельнооформленных или «внешних» синтагм), которые сразу как следующий шаг разворачиваются в предложения, сложные слова, будучи цельнооформленными языковыми единицами («виртуальными» синтагмами), должны сначала разделиться, приняв форму «внешней» синтагмы, и лишь после этого восстанавливается соответствующая предикативная синтагма, т. е. имеет место двухступенчатая трансформация.

Как выше указывалось, атрибутивные отношения перманентно присущи ПЗ, они являются предикативными отношениями второго порядка. Фр. Шмидт относит такие структуры к «потенциальным высказываниям» и объясняет это тем, что «потенциальное высказывание» имеет место там, где налицо определительное отношение (*bestimmendes Verhältnis*) – главное – зависимое слово или определяемое – определение [13]. В современном немецком языке в сфере выражения атрибутивных отношений закрепились модель тесных экспликативных синтагм (ТЭС) с сопряжённым атрибутивным комплексом (САК): *das Problem Individuum-Gesellschaft, die Entfernung Sonne-Erde*. Основной прагматической задачей таких конструкций является представление реляции, отношения между несколькими денотатами, тип которого будет называться, эксплицироваться первым, главным конститuentом словосочетания: *die Spannung Griechenland-Türkei, der Konflikt Ost-West*. Базой для формирования ТЭС являются предложные атрибутивные словосочетания: *die Spannung Griechenland-Türkei = die Spannung zwischen Griechenland und der Türkei*.

В свою очередь ТЭС могут «давать жизнь» новым сложным словам, которые на удалении от предикативного центра поля предикативности имплицитно имеют предикативное значение.

О способности сложных слов выражать потенциальные суждения, которые легко разворачиваются в соответствующие предложения, говорил в свое время Фр. Шмидт. Скрытая предикация в композитах при их трансформации актуализируется в соответствующее предложение на глубинной структуре без ущерба для семантики всего содержания [13, S. 51]. Мы считаем возможным выделить в каждом композите так называемое предикативное ядро (*der prädikative Kern*). Такое толкование композитов представляется безусловно верным, но недоказанным. Именно благодаря тому, что установлена знаковая природа предикативной категории, знак (*Nn*Vf*) используется в качестве трансформационного тестера ПЗ

для выявления субъектно-предикатных отношений в ТЭС и сложных словах, стало возможным говорить об отнесении последних к периферийному уровню ПП. ТЭС располагаются на периферии ближе к ядру ПП, поскольку имплицитуют глагольный компонент ПЗ, композиты могут рассматриваться как компоненты в ПП, располагающиеся на дистантном расстоянии от доминанты ПП. В данном случае имеет место двухступенчатая трансформация. Ср.:

- die Entfernung Sonne-Erde – die Sonne entfernt sich von der Erde,
- der Kohl-Besuch – Kohls Besuch – Kohl besucht,
- die Italien-Reise – die Reise durch Italien – man/jemand reist durch Italien,
- der Schriftstellerkollege – Der Kollege ist Schriftsteller,
- das Ozonloch – ein Loch in der Ozonschicht – Ein Loch entsteht in der Ozonschicht.

На синтагматический характер композитов указывает возможность применения к этой структурной модели принципа выделения темы и ремы. У. Энгель, принимая за основу постулат о синтаксической природе единиц разных языковых уровней, считает возможным применять и к сложному слову принцип, приложимый раньше только к предложению: принцип актуального членения структурной единицы языка. Он пишет: «даже в мельчайших отрезках распознаются тема-рематические элементы (тема, рема), располагающиеся, правда, в обратной последовательности, нежели в предложении-парафразе»¹ [14, S. 241]. Поэтому представляется

вполне легитимным применение тема-рематического принципа на разных языковых уровнях. Ср.: *das Ozonloch – es gibt ein Loch im Ozonschicht, gde das Ozon (Rhema)+das Loch (Thema)*.

Все вышесказанное позволяет включить как ТЭС, так и сложные слова в поле предикативности на его периферию. Они отстоят от ядра ПП на два-три шага, но между тем играют все возрастающую роль в формировании атрибутивных блоков, что отвечает тенденции современного языка к глубокой субстантивной номинализации предикативного знака.

Трансформационным тестором отнесенности к центральной или периферийной зоне ПП описываемых структур является предикативный знак (доминанта поля). Как показано выше, не все конstituенты поля предикативности выполняют одинаковую функцию в выражении предикативности, но все они, так или иначе, коррелируют непосредственно или опосредованно с доминантой поля предикативности, эксплицируя либо именную компонент ПЗ и имплицитую его глагольный компонент, либо имплицитованными являются оба компонента ПЗ. Например, сложные слова всегда имеют предикативную развязку, являясь структурами со скрытой, вторичной предикацией. В них налицо предикативный «эллипс», поскольку данные единицы представляют собой экспликацию именного или глагольного компонента предикативного знака. Это доказывают трансформы, показавшие, что ТЭС и сложные слова, дериваты на глубинной структуре являются предложениями с предикативным ядром.

Литература

1. Кукушкина А. Т. Еще раз о предикативности // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект: тезисы международной конференции. Владимир: ВГПУ, 1995. С. 89–90.
2. Гухман М. М. Грамматические категории и структура парадигм // Исследования по общей теории грамматики. М.: Наука, 1968. С. 117–174.
3. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1957. 286 с.
4. Лобановская Е. В. Что составляет структурную ось предложения // Теория и практика описания языковых единиц и структур: межвузовский сборник научных трудов к 85-летию проф. А. Т. Кукушкиной. Н. Новгород: НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2009. 258 с.
5. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
6. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974. 256 с.
7. Бондарко А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. 333 с.
8. Адмони В. Г. Грамматический строй как система и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 238 с.
9. Сребрянская А. А. Темпоральный синкретизм в синтаксисе современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1986. 28 с.
10. Лобановская Е. В., Муратова С. В. Логико-грамматические основы обособленных членов предложения (на материале новеллы J. Roth "Der heilige Trinker") // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 2-1. С. 28–30.
11. Муратова С. В. Тесные экспликативные синтагмы как производная база немецких композитов // Вопросы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете современной

¹ перевод авторов.

науки: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции (18 октября 2017 г.). СПб.: Открытое знание, 2017. С. 52–58.

12. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.

13. Schmidt F. Logik der Syntax. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1961. 175 S.

14. Engel U. Syntax der deutschen Gegenwartssprache. Berlin: Erich Schmidt, 1994. 316 S.

PREDICATIVE "ELLIPSES" ON THE PERIPHERY OF THE PREDICATIVITY FIELD IN CONTEMPORARY GERMAN

Elena V. Lobanovskaya^{a, @}; Svetlana V. Muratova^a

^a Linguistics University of Nizhny Novgorod, 31A, Minina St., Nizhny Novgorod, Russia, 603155

@lobanovskayaev@mail.ru

Received 21.03.2018. Accepted 16.05.2018.

Keywords: logical and grammatical category of predicativity, predicative sign, center of the predicative field, periphery of the predicative field, syncretical means of predicativeness, close explicative syntagm, copulative composites, determinative composites, predicative ellipse.

Abstract: The research features communicative behavior of the logical-grammatical category of predicativity, its realization in speech, and field organization of the sentence in the modern German language. The study is focused on the means that shape the periphery of the predicative field. The subject of the study is the categorial meaning of predicativity, which considers any linguistic phenomenon from its meaning (attributive meaning) to its form (explicit and implicit ways of expressing predicativity) and is based on such abstract linguistic predicative unit as the predicative sign. The authors pay particular attention to such syncretic means of implicit predicativeness as close explicative syntagm, compound words (copulative and determinative composites) on the periphery of the predicative field. By applying the extrapolation method of the predicativity test to the level of these structures, the authors have revealed a "collapsed" predicative core, a kind of predicative "ellipse": a two-step transformation that allows one to unfold a predicative "ellipse" into a "nuclear" sentence. The results obtained can be used in theoretical grammar and lexicology.

For citation: Lobanovskaya E. V., Muratova S. V. Predikativnye "ellipsy" na periferii polia predikativnosti (na materiale sovremennogo nemetskogo iazyka) [Predicative "Ellipses" on the Periphery of the Predicativity Field in Contemporary German]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2018): 197–202. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-3-197-202>.

References

1. Kukushkina A. T. Eshche raz o predikativnosti [Once again about predicativity]. *Grammaticheskie kategorii i edinitsy: sintagmaticheskii aspekt: tezisy mezhdunarodnoi konferentsii* [Grammatical categories and units: syntagmatic aspect: Proc. Intern. Conf.]. Vladimir: VGPU, 1995, 89–90.

2. Gukhman M. M. Grammaticheskie kategorii i struktura paradigm [Grammatical categories and the structure of paradigms]. *Issledovaniia po obshchei teorii grammatiki* [Studies in the general theory of grammar]. Moscow: Nauka, 1968, 117–174.

3. Smirnitsky A. I. *Sintaksis angliiskogo iazyka* [The syntax of English]. Moscow: Izd-vo literatury na inostrannykh iazykakh, 1957, 286.

4. Lobanovskaya E. V. Chto sostavliaet strukturnuiu os' predlozheniia [What makes a structural axis of the sentence]. *Teoriia i praktika opisaniia iazykovykh edinits i struktur: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov k 85-letiiu prof. A. T. Kukushkinoi* [Theory and practice of the description of language units and structures: The interuniversity collection of Sci. works to the 85 anniversary Prof. Kukushkina A. T.]. Nizhny Novgorod: NGLU im. N. A. Dobroliubova, 2009, 258.

5. Gulyga E. V., Shendels E. I. *Grammatiko-leksicheskie polia v sovremennom nemetskom iazyke* [Grammatical-lexical fields in modern German]. Moscow: Prosveshchenie, 1969, 184.

6. Shchur G. S. *Teoriia polia v lingvistike* [The theory of the field in linguistics]. Moscow: Nauka, 1974, 256.

7. Bondarko A. V. *Glagol'nye kategorii v sisteme funkcional'noi grammatiki* [Verbal categories in the system of functional grammar]. Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK, 2017, 333.
8. Admoni V. G. *Grammaticheskii stroi kak sistema i obshchaia teoriia grammatiki* [Grammar as a system and the general theory of grammar]. Leningrad: Nauka, 1988, 238.
9. Srebrianskaia A. A. *Temporal'nyi sinkretizm v sintaksise sovremennogo nemetskogo iazyka*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Temporal syncretism in the syntax of contemporary German. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr.]. Kiev, 1986, 28.
10. Lobanovskaya E. V., Muratova S. V. Logiko-grammaticheskie osnovy obosoblennykh chlenov predlozheniia (na materiale novelly J. Roth "Der heilige Trinker") [Logical-grammatical bases of isolated members of the sentence (as in case of the short story "Sacred Drinker" by Joseph Roth)]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International research Journal*, no. 2-1 (2017): 28–30.
11. Muratova S. V. Tesnye eksplikativnye sintagmy kak proizvodnaia baza nemetskikh kompozitov [Close Explicit Syntagms as a Derivative Base of German Composites]. *Voprosy lingvistiki, metodiki obucheniia inostrannym iazykam i literaturovedeniia v svete sovremennoi nauki: sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (18 oktiabria 2017 g.)* [Issues of linguistics, methods of teaching foreign languages and literary studies in the light of modern science: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf. (October 18, 2017)]. Saint-Petersburg: Otkrytoe znanie, 2017, 52–58.
12. Bally Ch. *Obshchaia lingvistika i voprosy frantsuzskogo iazyka* [General linguistics and issues of the French language]. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoii literatury, 1955, 416.
13. Schmidt F. *Logik der Syntax*. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1961, 175.
14. Engel U. *Syntax der deutschen Gegenwartssprache*. Berlin: Erich Schmidt, 1994, 316.